

М. В. Шкаровский

НОВОМУЧЕНИК ЕПИСКОП ТИХВИНСКИЙ АНТОНИЙ (ДЕМЯНСКИЙ) И БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ ТИХВИНСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ

Новомученик архимандрит (позднее епископ Тихвинский) Антоний (Демянский) в первые послереволюционные годы служил настоятелем Тихвинского Успенского монастыря. Это был один из старейших и крупнейших монастырей Северо-Запада России, хранивший его главную чудотворную святыню — Тихвинскую икону Божией Матери. Поэтому органы советской власти уже в 1918–1919 гг. стали предпринимать попытки закрыть отдельные храмы, а в дальнейшем полностью ликвидировать монастырь. Этот натиск особенно усилился после начала в 1922 г. обновленческого раскола. Однако благодаря умелым и мужественным действиям владыки Антония монахи не признавали обновленцев и сохраняли верность патриарху Тихону даже после его ареста в мае 1922 г. Только осенью 1924 г., после ареста епископа Антония и передачи советскими властями последних храмов монастыря обновленцам, он прекратил свое существование. Новомученик владыка Антоний скончался в ссылке, предположительно в 1926 г., но его мужественная борьба привела к быстрому падению влияния обновленцев в Тихвинском викариатстве.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Тихвинский Успенский монастырь, епископ Антоний (Демянский), антирелигиозные гонения, новомученик.

Владыка Антоний (в миру Алексей Иванович Демянский) был настоятелем одной из старейших и самых значительных обителей Российской Православной Церкви — Богородичного Успенского мужского монастыря в городе Тихвине, известного своей главной святыней — чудотворной Тихвинской иконой Божией Матери. Его духовный подвиг состоял в самоотверженной защите этой обители от закрытия.

Будущий епископ родился 15 мая 1866 г. в семье священника церкви с. Шедомицы Боровичского уезда Новгородской губернии, после окончания в июне 1888 г. Новгородской духовной семинарии служил с 30 октября того же года в течение трех лет псаломщиком Введенского храма г. Старая Русса и законоучителем, зарекомендовал себя с хорошей стороны, как перед начальством, так и перед жителями города. В начале 1892 г. Алексей Иванович женился, и 10 февраля 1892 г. был рукоположен во священника к тому же храму. Спустя семь месяцев после иерейской хиротонии о. Алексия скоропостижно умерла его молодая супруга. Среди местного духовенства он пользовался уважением и 7 декабря 1897 г. был избран помощником благочинного. Его труды удостоивались церковных наград, а 1 августа 1912 г. о. Алексей *быть представлен в Петербурге императору Николаю II*. С начала 1913 г. пастырь служил настоятелем Воскресенского собора в Старой Руссе в сане протоиерея. 11 июля 1913 г. он принял монашеский постриг с именем Антоний в Юрьевом монастыре по благословию посетившего Новгород патриарха Антиохийского Григория IV, 8(21) августа того же года был назначен настоятелем Успенского монастыря и 16 августа возведен в сан архимандрита. Отец Антоний был известен своими проповедями, несколько его слов опубликовали в «Новгородских Епархиальных

Михаил Витальевич Шкаровский — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (shkarovs@mail.ru).

ведомостях» [Бовкало, 2001, 626]. В 1917–1918 гг. он участвовал в работе Всероссийского Поместного Собора.

В декабре 1918 г. братии Тихвинской Успенской обители впервые пришлось испытать на себе антирелигиозные акции советских властей. В монастырь пришел отряд чекистов во главе с комиссаром И. Федоровым, который на основании постановления губернской Чрезвычайной комиссии провел серию обысков. В келье настоятеля архимандрита Антония были изъяты различные финансовые документы, в том числе приходно-расходная книга за 1918 г.; в помещении казначея реквизировали хранившиеся там рис, сахар, крупу и мыло. 14 декабря комиссар И. Федоров в присутствии представителя образованного в 1918 г. Комитета бедноты монастыря лично провел обыск в келье наместника иеромонаха Клавдия (Воронина), но обнаружил лишь некоторые монастырские документы и частную переписку (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 52, 53, 57 об.).

С начала 1919 г. стремление советских властей «поживиться» за счет имущества обителей особенно усилилось. В это же время дело дошло до реквизиции капиталов Тихвинской Успенской обители. Первоначально, еще в декабре 1918 г., были изъяты процентные бумаги (билеты кредитных учреждений и т. д.) на сумму 75140 рублей (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 56). Затем весь хранившийся в Госбанке капитал обители был перечислен в доход казны, а счет монастыря в банке аннулирован. Все расписки о приеме частных вкладов были проверены и конфискованы вместе с ценными бумагами. Монастырю оставили лишь небольшую сумму наличных денег.

Чтобы спасти церкви монастыря от закрытия и разграбления, верующие должны были образовывать «двадцатку», то есть подать заявление с приложением списка из 20 человек, желающих принять в свое пользование церковное имущество и здания, и зарегистрировать общину. С такой «двадцаткой» как с общественной организацией и заключался договор на аренду инвентаря и помещений. 13 апреля 1919 г. началась запись верующих, желающих вступить в приходскую общину при храмах монастыря, а также взять в свое ведение церковное имущество. В тот же день, 13 апреля, был подписан договор (соглашение) с представителем Тихвинского уездного совета о принятии верующими в «бессрочное» и «бесплатное» пользование девяти храмов и двух часовен Успенского монастыря. При этом договор обязывал прихожан и монахов платить государству налоги, самим производить ремонт зданий, оплачивать отопление, освещение и т. п. (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–3, 28–30).

В мае 1919 г. в уездный совет была в первый раз представлена опись имущества всех храмов обители на 20 листах (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 4–25). Передавая отчеты и различные сведения о монастырском хозяйстве органам советской власти, настоятель архимандрит Антоний фактически сдавал дела монастыря: после передачи документов потребовали и монастырскую печать. Здания монастыря были переданы в ведение уездного жилищного отдела. Ему указали срочно осмотреть все здания, произвести их оценку и сдать в аренду. Теперь насельники обители должны были арендовать собственные здания. Отобрав у монастыря почти все имущество и деньги, власти, казалось, обрекали живущих в нем на голодную смерть, но монахи не покинули родную обитель.

В апреле 1919 г. общее собрание верующих избрало церковно-приходской совет. Начавшаяся 13 апреля 1919 г. запись прихожан продолжалась и в дальнейшем. Так, 3 августа 1921 г., на запрос подотдела ЗАГСа уездного исполкома, приходской совет сообщил, что на тот момент в прихожанах было записано 3757 человек: 1471 мужчина и 2286 женщин (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 32–33).

Так начиналась новая жизнь обители при советской власти. Теперь для проведения любого собрания, крестного хода и т. п. необходимо было подать заявление в отдел управления, указать место, время, цель собрания и получить разрешение на его проведение. Архим. Антоний исполнял все предписания точно и безукоризненно, при этом он оставался человеком, не отказавшимся от веры, и при всех обстоятельствах считал себя настоятелем. Хотя в приходской совет действующих церквей

входили прихожане, его основу составляли монахи. За существование своей обители монахам и прихожанам постоянно приходилось вести упорную борьбу.

Так, к лету 1919 г. угроза нависла над монастырской братской трапезной и Крестовоздвиженской церковью. 22 мая совет приходской общины при Богородичном Успенском монастыре на своем заседании, заслушав предложение старшего врача Тихвинского военного лазарета № 66 о передаче Крестовоздвиженской церкви и трапезной (составлявшей притвор Покровского храма) под нужды лазарета, постановил обратиться к гражданским и военным властям с предложением не забирать церковь, но согласиться на временное занятие трапезной с условием срочного освобождения после исчезновения надобности. 27 мая приходской совет и о. Антоний обратились в отдел управления уездного исполкома с просьбой оказать поддержку ходатайству об оставлении храмов монастыря для «обслуживания религиозных нужд верующих» (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 26–27). Это ходатайство имело временный успех, однако уже вскоре — в начале 1920-х гг. — были закрыты сразу пять монастырских церквей.

Несмотря на гонения, из гражданской войны Русская Православная Церковь вышла в основе своей несокрушенной. Но уже вскоре после окончания боевых действий стали разрабатываться планы кардинального «решения» проблемы существования религиозных организаций в Советской России. Они по-прежнему расценивались как оппозиционная враждебная сила, к тому же располагавшая значительными материальными ценностями, которые предполагалось изъять. Постепенно появились и планы произвести раскол, создать более покорную церковную организацию.

После первых сообщений о голоде в Поволжье Русская Православная Церковь сразу же откликнулась на эти события. Еще в 1921 г. она создала комитеты для оказания помощи голодающим. Летом 1921 г. архим. Антоний (Демянский) вошел в состав президиума уездного комитета по оказанию помощи и был избран казначеем комитета. К 15 августа 1921 г. братия и прихожане Богородичного Успенского монастыря собрали и пожертвовали в помощь голодающим 1 млн рублей, а в октябре 1921 г. на счет уполномоченного Помгола от о. Антония поступил церковный сбор в размере более 400 тысяч рублей [Бовкало, 2001, 626].

Однако, поняв, что подобная помощь лишь укрепляет авторитет Церкви, советское правительство резко ужесточило свою политику. Весной 1922 г. началась кампания по изъятию церковных ценностей, затронувшая и Успенский монастырь. Стремясь избежать кровопролития, архим. Антоний обратился с воззванием к верующим и принял меры для предотвращения столкновений [Бовкало, Галкин, 1994, 5].

Изъятие церковных ценностей в Успенском монастыре началось 18(31) марта. В этот день уездная комиссия по изъятию церковных ценностей при поддержке вооруженных солдат, в присутствии архим. Антония, реквизировала и вывезла из храмов монастыря различные серебряные предметы общим весом 6 пудов 18 фунтов (около 100 кг), три митры, украшенные жемчугом и цветными камнями, и золотую лампаду весом 15 фунтов с 178 рубинами и 33 бриллиантами, пожертвованную обители в 1807 г. графом Шереметевым. 1 апреля были также изъяты пять Евангелий XIX в. в серебряных позолоченных окладах, два серебряных позолоченных напестольных креста и серебряная доска с иконописными украшениями (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 34–37).

21 марта (3 апреля) были изъяты: золотая риза с драгоценной святыни — чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, весившая 21 фунт, серебряный шарнир, украшенный жемчугом и бриллиантами, а также большой изумруд, пожертвованный императрицей Анной Иоанновной в Успенский собор в 1734 г. (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 38). При этом представители советских властей заставляли архим. Антония собственноручно снимать ризы со святынь. Пытались они воздействовать на настоятеля и по-иному, однако не преуспели ни в том, ни в другом.

В письме к митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому) от 21 марта (3 апреля) 1922 г. архим. Антоний описал эти трагические события. На следующий

день, 4 апреля, были изъяты: серебряная позолоченная одежда (риза) с престола Успенского собора и серебряная позолоченная лампада, общим весом 6 пудов 40 фунтов. 5 апреля из монастырской ризницы вывезли 62 серебряных предмета и т. п. (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 39–43).

26 марта (8 апреля) архим. Антоний послал митрополиту Арсению еще одно письмо, в котором описал последующее изъятие церковных ценностей. Однако на этом ограбление монастыря не прекратилось. 6 мая были изъяты 12 серебряных риз, 31 серебряная лампада общим весом 4 пуда 21 фунт и 27 бриллиантов, а 16 мая — 58 других серебряных предметов (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 44, 51). Часть ценностей верующие выкупили. 16 мая прихожане внесли значительное количество пожертвованных ими драгоценных предметов (в основном серебряных столовых приборов), а также серебряных монет на 4815 рублей взамен оставленной утвари (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 45).

Таким образом, всего из Успенского монастыря было вывезено и в основном переплавлено различных церковных предметов общим весом более 20 кг золота и около 500 кг серебра, а также значительное количество драгоценных камней. Изъятие ценностей в монастыре прошло без открытых столкновений с властями, а что при этом творилось в душах прихожан и монахов, хорошо свидетельствуют упомянутые выше письма архим. Антония.

Частично реализовав первую цель антицерковной кампании, власти попытались осуществить и вторую. 12 мая началась организованная советским руководством «революция» в Церкви, породившая ее раскол, смуту среди духовенства и верующих. Вскоре после захвата церковной власти в Череповецкой губернии (куда в тот период входил г. Тихвин) сформированное обновленцами епархиальное управление отправило благочинному Тихвина указание: прекратить при богослужении поминовения патриарха Тихону, все перемещения и назначения священно- и церковнослужителей проводить исключительно через епархиальное управление. Благочинный переслал этот циркуляр архим. Антонию для исполнения. Однако приходской совет храмов Успенского монастыря при участии настоятеля, не желая подчиняться обновленцам, постановил воздержаться от проведения в жизнь циркуляра до получения разъяснений и распоряжений гражданской власти. Отказавшись признать обновленческое епархиальное управление, архим. Антоний первоначально удержал от уклонения в раскол почти весь клир Тихвинского уезда [Бовкало, 2001, 626]. Однако в начале 1923 г. храмы Успенской обители при поддержке советских властей были все-таки частично захвачены обновленцами, при этом прежний приходской совет фактически прекратил существование.

27 июня 1923 г. был освобожден из-под ареста патриарх Тихон, после чего началось быстрое падение влияния обновленцев. Осенью 1923 г. в послании патриарху временно исполняющий обязанности управляющего Новгородской епархией епископ Крестецкий Серафим сообщал подробности борьбы о. Антония с раскольниками: «Отец архимандрит преисполнен разнообразного труда на ниве Христовой, соединенного с горестями и терпением, а особенно в последнее время. И, благодаря покровительству Царицы Небесной, как он и сам о сем постоянно свидетельствует, обитель и братия еще до днесь существует. Во все время с первого момента появления обновленчества он заявил себя его противником, и умело отклонился от него, сохраняя от сего и монастырь, и братию. В то время как благочинный г. Тихвина и настоятель Тихвинского собора самолично переписали весь Тихвинский уезд из Новгородской епархии в Череповецкую (обновленческую. — *М. III.*) архимандрит Антоний публично перед всеми выразил свое несогласие и остался в ведении Новгородской епархии. Из Череповца прибыл уполномоченный епископа-обновленца Иоанна Звездкина и властно приказывал прекратить моление за Новгородскую епархиальную власть и начать молиться за Череповецкого обновленца, но отец архимандрит не подчинился. И когда была объявлена в июне сего [1923] года свобода религиозной регистрации, он умело и спешно ею воспользовался, не имея сведений о сем ни из Новгорода, ни из Москвы. Верующие граждане г. Тихвина со слезами признания пришли к нему

и благодарили за сохранение обители и их самих от обновленщины и из 600 человек сразу образовали общину Древнеапостольской Церкви при объявлении непризнания [обновленческого] собора 1923 г. и обновленчества во всех его видах. Как свидетельствуют граждане Тихвина, благодаря примеру и стойкости отца архимандрита сохранилось правочерие в городе, укрепляется и в уезде» [ББ ПСТГУ].

Действительно, как только появилась легальная возможность — в середине июня 1923 г. (еще до освобождения патриарха Тихона), исключительно по собственной инициативе, архим. Антоний организовал общину «Древнеканонической Церкви при Большом Тихвинском монастыре», не признававшую обновленческое епархиальное управление. 17 июня состоялось учредительное собрание общины, на котором был принят устав общины, выбраны 30 уполномоченных (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 84–84 об.).

Через несколько дней после проведения собрания члены общины послали в отдел управления Череповецкого губисполкома требуемые для ее регистрации документы: устав, список учредителей (в который записалось 622 человека), инвентарную опись (от июня 1923 г.), протокол учредительного собрания, списки уполномоченных, членов президиума и священнослужителей общины. Из 30 уполномоченных четверо были монашествующими, а из семи членов президиума — двое: архим. Антоний и товарищ председателя, казначей общины иеромонах Алексей (Разумеев) (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 77, 81–106).

Список священнослужителей состоял из 19 человек. Общее число насельников монастыря, считая не имевших священного сана монахов и послушников, тогда еще превышало 30 человек. При этом некоторые монахи уже покинули монастырь. Ходатайство имело успех, община «Древнеканонической Церкви при Большом Тихвинском монастыре» была зарегистрирована и начала официальное существование. Однако в ее пользование передали лишь три храма: Успенский собор, Покровскую церковь и храм, посвященный Тихвинской иконе Божией Матери и именуемый в народе «Крылечко». Через несколько месяцев состоялась архиерейская хиротония архимандрита Антония во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. 11 ноября 1923 г. ее совершил патриарх Тихон в Покровском храме Москвы.

К 1924 г. Успенская обитель оказалась в значительной степени разгромленной. Монастырское хозяйство было передано Тихвинскому совхозу, многие храмы опечатаны, монастырь как юридическое лицо прекратил свое существование. На территории обители действовало всего лишь три храма, да и то не как монастырские, а лишь как приходские. Оставшиеся монахи во главе с епископом Антонием совершали богослужение в них и находились в ожидании окончательного изгнания. Однако владыка Антоний, видя, как постепенно в результате антирелигиозных гонений сходит на нет жизнь обители, не сдавался и продолжал предпринимать шаги для поддержания деятельности монастыря. До последнего дня существования обители еп. Антоний оставался на посту настоятеля, пережив все горестные этапы ее ликвидации.

Весной 1924 г. община при монастыре вновь послала в отдел управления Череповецкого губисполкома документы для ее перерегистрации: устав, списки учредителей, уполномоченных (29 человек), членов президиума и священнослужителей (19 человек). В президиум входили: председатель общины, товарищ председателя и четыре члена, в том числе настоятель епископ Антоний (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 107–109).

В 1923–1924 гг. Богородичная Успенская обитель оставалась единственным оплотом православия в Тихвине, так как все остальные городские храмы были к тому времени захвачены обновленцами. Однако в конце лета 1924 г. советские власти передали раскольникам Успенский собор и Покровскую церковь, а в самом начале сентября Череповецкий губисполком принял решение о передаче обновленцам последней монастырской церкви Московского Патриархата — Тихвинской иконы Божией Матери, именуемой «Крылечко».

2–3 сентября 1924 г. представители административного отдела губисполкома опечатали храм и известили еп. Антония о роспуске и ликвидации возглавляемой им

православной общины при монастыре. Все это производилось без предварительного уведомления и без указания причин закрытия. В то же время советские власти не давали разрешения и для выработки дальнейшей программы действий. Самое оскорбительное для православного населения города заключалось в том, что величайшая святыня — Тихвинская икона Пресвятой Богородицы, отдавалась обновленцам — осквернителям православной веры.

Через две недели владыка Антоний был арестован. Поводом к аресту епископа послужил инцидент, происшедший в обители 11 сентября. В этот день в монастырь прибыла группа обновленцев во главе со священниками Леонидом Борисовым и Мальцевым с целью захвата церкви «Крылечко». Однако занять храм из-за сопротивления верующих им не удалось. В заявлении в ГПУ священника Леонида Борисова говорилось: «В какой-нибудь час собралась толпа (от 400 до 500 человек). Эта толпа, ничего не разбирая, набрасывалась и била... До сего времени не могу успокоиться, да и многие из вновь организованной общины дрожат за свою шкуру, а агитация о еретичестве нашей общины продолжается» (АУФСБ РФ по СПб и ЛО. Д. П-90548).

Возмущение людей действиями советских властей и обновленцев было так сильно, что разогнать собравшихся удалось только силами воинских частей Тихвинского гарнизона. Сопротивление верующих 11 сентября было названо властями «подготовленным собранием к[онтр]р[еволюционного] характера», которое якобы организовал еп. Антоний. Вместе с владыкой были арестованы и проходили по одному с ним делу еще несколько тихвинских горожан знатного происхождения, некоторые из них были членами президиума или уполномоченными православной общины при Тихвинском монастыре: торговец И. М. Аплонов, бывший офицер А. С. Рымарев, дворянка А. Н. Андаурова, княжна А. Н. Мышецкая. Следствие по этому сфабрикованному делу велось более полугода — до лета 1925 г.

Епископ Антоний был обвинен как «вдохновитель к[онтр]р[еволюционного] восстания против передачи церкви „Крылечко“ обновленческой общине, организатор к[онтр]р[еволюционной] церковной группы», занимавшийся антисоветской агитацией. Протоколы допросов свидетельствуют о мужественной борьбе настоятеля за монастырь в тот момент, когда все попытки отстоять обитель уже были обречены. На первом допросе (как и в дальнейшем) владыка категорически отрицал все обвинения в контрреволюционной деятельности: «Для меня случившийся инцидент был полной неожиданностью, и я в нем никакого участия не принимал. Если бы я знал, что так может произойти, то, несомненно, принял бы зависящие от меня меры к недопущению его. Поступком же граждан (владыка имел в виду побои, нанесенные толпой обновленческим священникам. — М. III.) скорблю и глубоко его осуждаю». Еп. Антоний убедительно доказывал и настаивал на том, что все случившееся имело стихийный характер и что «чьего-либо организованного влияния здесь не было» (АУФСБ РФ по СПб и ЛО. Д. П-90548).

На втором допросе (11 дней спустя) еп. Антоний опять опроверг все возводившиеся на него обвинения в организации беспорядков. На третьем, последнем допросе, который состоялся через полтора месяца, владыка Антоний вообще отказался давать какие-либо показания и вновь категорически отверг все возводимые на него обвинения: «По сему обвинению имею высказать много, так как оно несправедливо, но по состоянию здоровья и другим причинам не имею возможности это сделать». Все остальные проходившие по делу виновными себя также не признали. 19 июня 1925 г. Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило их к трем годам концлагерей, но владыка Антоний не смог отправиться в места лишения свободы: врачебно-контрольная комиссия признала его здоровье настолько пошатнувшимся, что возбудила несколько ходатайств об изменении меры наказания (АУФСБ РФ по СПб и ЛО. Д. П-90548).

Поэтому епископу, в связи с плохим состоянием здоровья, заменили три года концлагерей на ссылку на тот же срок. Отбывать ссылку он был отправлен в село

Передки Боровичского уезда Новгородской губернии. В церкви этого села служил родной брат владыки Антония, священник Павел Демянский (расстрелянный впоследствии органами НКВД в январе 1938 г.), у которого к осени 1925 г. и поселился опальный больной архиерей. Здесь в ссылке он и скончался, предположительно в 1926 г. Точное время и обстоятельства кончины владыки неизвестны [Бовкало, 2001, 626]. Епископ, как и все другие осужденные по делу Тихвинского монастыря, был полностью реабилитирован прокуратурой Ленинградской области в 1999 г. Имя владыки Антония почитается братией возрожденного Богородичного Успенского монастыря и посещающими обитель многочисленными богомольцами.

Источники и литература

Источники

1. АУФСБ РФ по СПб и ЛО — Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-90548.
2. ББ ПСТГУ — Биографическая база данных новомучеников и исповедников Российских Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxlTYZCF2JMTdG6Xbu*fS8ifOWd60W2dOnjfs4ee8YUU8iZei4ZeG06ce0hfe8ctmY*_pnl (дата обращения: 18.01.2016).
3. ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5.

Литература

4. Бовкало (2001) — *Бовкало А. А. Антоний (Демянский), еп. Тихвинский* // Православная Энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 626.
5. Бовкало, Галкин (1994) — *Бовкало А., Галкин А. Отец Антоний, епископ Тихвинский* // Воскресение. Тихвин. 1994. № 2 (8). С. 5.

Mikhail Shkarovsky. The New Martyr Antony (Demyansky), Bishop of Tikhvin, and Fight for Preservation of the Tikhvin Uspensky Monastery in Postrevolutionary Years.

Abstract: The new Martyr Archimandrite (later Bishop of Tikhvin) Antony (Demyansky) in the first years after the revolution served as rector of Tikhvin Assumption monastery. It was one of the oldest and largest monasteries of the North-West of Russia, kept its main Shrine of the miraculous Our Lady of Tikhvin icon of the Mother of God. Therefore, the Soviet authorities in 1918-1919 began to attempt closing of some churches and hoped in the future to completely eliminate the monastery. This onslaught intensified in 1922 after the start of Renovatianist schism. However, thanks to the skillful and courageous action of Bishop Antony, the monks did not recognize the Renovatianists and remained faithful to Patriarch Tikhon since his arrest in May 1922. Only in autumn of 1924 after the arrest of Bishop Antony and the transfer of the last temple of the monastery to the Renovatianists, the split ceased to exist. The new Martyr Bishop Antony died in exile, probably in 1926, but his courageous fight led to a rapid decline of Renovatianists' influence of the in Tikhvin Vicariate.

Keywords: Russian Orthodox Church, Tikhvin Uspensky monastery, bishop Antony (Demyansky), antireligious persecutions, new martyr.

Mikhail Vitalyevich Shkarovsky — Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Central State Archives of St. Petersburg, Professor at St. Petersburg Theological Academy (shkarovs@mail.ru).

Sources and References

Sources

1. AUFSB RF po SPb i LO — Arkhiv Upravleniya Federal'noy sluzhby bezopasnosti po Sankt-Peterburgu i Leningradskoy oblasti [Archive of the Office of the Federal Security Service for St. Petersburg and the Leningrad Region]. D. II-90548. (In Russian).

2. BB PSTGU — Biograficheskaya baza dannykh novomuchenikov i ispovednikov Rossiyskikh Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta [Biographical Database of New Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church made by St. Tikhon Orthodox Humanitarian University]. Available at: [http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9E\]xGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu*fS8ifOWd60W2dOnjfs4ee8YUU8iZei4ZeG06ce0hfe8ctmY*_pnl](http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9E]xGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu*fS8ifOWd60W2dOnjfs4ee8YUU8iZei4ZeG06ce0hfe8ctmY*_pnl) (accessed: 18.01.2016). (In Russian).

3. TsGA SPb — Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of St. Petersburg]. F. 8059. Op. 1. D. 5. (In Russian).

References

4. Bovkalo (2001) — Bovkalo A. A. Antony (Demyanskiy), ep. Tikhvinskiy [Antony (Demyansky), Bishop of Tikhvin]. *Pravoslavnaya Entsiklopediya*. Moscow, 2001. vol. 2, p. 626. (In Russian).

5. Bovkalo, Galkin (1994) — Bovkalo A., Galkin A. Otets Antony, episkop Tikhvinskiy [Father Antony, Bishop of Tikhvin]. *Voskresenie. Tikhvin*. 1994, no. 2 (8), p. 5. (In Russian).